

РАДОЛЕССКИЕ ХРОНИКИ.

КАК Я ПРОСПАЛА
КОНЕЦ СВЕТА

Ева Чадаева

Радолесские хроники. Как я проспала конец света

Серия «Радолесские хроники», книга 1

<https://litres.ru/74230059>

SelfPub; 2026

Аннотация

Васенька планировала идеальные каникулы: без телефона, без интернета, без Олеськи и её бесконечных романов. Зброшенная дедушкина ферма в селе Радолесье, огромный радиотелескоп на холме, запас тушёнки и макаронек — что ещё нужно для счастья? Две недели тишины и сериалов пролетели как один день. Но когда Васенька вернулась в город за вещами, она обнаружила, что Новогорск пуст.

Дедушкин трёхметровый забор уже окружён, интернет почти не ловит, а макарошки имеют свойство заканчиваться

Ева Чадаева

Радолесские хроники. Как я проспала конец света

Когда всему миру пришел конец я заметила это не сразу. Первые две недели у меня были честно заслуженные каникулы.

Каникулы моей мечты, если позволите. Без телефона. Без интернета. Без постоянных звонков Олески с её постоянными проблемами. Парней Олеся выбирать не умела. Это я знала абсолютно точно, потому что после каждого расставания, после каждой ссоры я была её жилеткой, в которую всегда можно выплакаться. Водоотталкивающая, так сказать. Почти спасательная.

Подготовка к каникулам была тщательной. Сначала я на-качала фильмов и мультиков. Ужасы, романтика, комедии, супергерои, что-то про вампиров (потому что вампиры — это всегда беспроегрышно, а вдруг я захочу поплакать?). Следующим этапом была закупка провианта. Я скупила всю доступную в районе лапшу быстрого приготовления, шоколадки с фундуком, чипсы, несколько ящичков газировки и тушенку. Просто потому, что нежно люблю. Особенно с макаронками.

Макароны, надо сказать, я тоже купила. Три пачки. И

спички.

Закупалась, так сказать, основательно. В промышленных масштабах.

Звук сканера на кассе приближал меня каждым «пик» к моей временной свободе. Пакеты пополнялись, а сумма на небольшом экране стремительно росла. Но я была к этому готова. Полгода копила на отпуск.

— Вы к концу света готовитесь? — рястерянно попыталась пошутить девушка на кассе отбивая уже пятнадцатую пачку портативных разогревателей. В пакетах уже было несколько больших пачек спичек, розжиг, свечи, керосиновые лампы и много, очень много воды.

Я улыбнулась.

— В поход иду, — ответила я.

Девушка задумчиво кивнула и продолжила отбивать мои покупки, а их, к слову, было ещё много.

Я задумалась о том, что буду делать дальше.

Остаться дома было опасно. Олеська знала, где я живу, и могла бы заявиться ко мне пьяная и в слезах.

Я слишком хорошо знала Олеську, если очередной козел решит, что он ей не пара, то ей понадобится жилетка. А она эту жилетку найдёт. Даже если жилетка скажет, что она на каникулах и попросит не беспокоить. Даже если выключит телефон. Даже если жилетка не будет открывать дверь.

В состоянии безнадёги и страданий, я уверена, Олеська способна выломать дверь или влезть на девятый этаж по по-

жарной лестнице.

Именно поэтому мной было принято стратегическое решение — ехать на старую дедушкину ферму. К чёрту на куличики. В село Радолесье.

Раньше Радолесье был вполне процветающим селом в шестидесяти километрах от нашего крупного Новогорска, но потом в городе закрылось единственное градообразующее предприятие — НИИ по исследованию внеземных цивилизаций и обсерватория при нем — и село быстро опустело. Последний житель Радолесья умер шесть лет назад. Им был мой дедушка. Когда Радолесье медленно начало он массово начал скупать все участки и в конце концов стал обладателем целой огромной деревни, которая, после его смерти досталась мне. Как единственной и любимой внучке. Иногда я приезжала сюда, когда хотела отдохнуть от всего.

Как, например, сейчас. Потому что связь, как и интернет, во всем селе была только в одном месте: возле инопланетной штуковины.

Все детство, когда я гостила у дедушки, мы именно так и называли огромный радиотелескоп.

Кто-то из взрослых сочинил для нас, что это антенна, через которую инопланетяне подслушивают наши разговоры, и если мы будем плохо себя вести, то нас заберут на инопланетные опыты.

Мы, конечно же, поверили, но эффект на нас эта история произвела прямопротивоположный. Нам жуть как захо-

телось попасть на опыты к инопланетянам, и мы стали делать гадости и рассказывать об этом радиотелескопу.

Мой младший брат Серёга однажды рассказал, что он разбил мамину вазу, и неделю ждал, когда прилетят пришельцы и заберут его на свою планету. Не прилетели. Серёга до сих пор считает, что это потому, что ваза была не очень ценная.

Телескоп стоял на холме, в десяти минутах ходьбы от деревни, за забором с дыркой, через которую мы, совершенно спокойно, лазили. Я до сих пор считаю, что если в заборе есть дырка, то это значит, что забора нет. Именно поэтому в моем заборе дырок нет. Ни одной!

Огромная белая тарелка, метров сто в диаметре, повёрнутая к небу, выглядела как ухо великана, которое слушает звёзды.

Когда я была маленькая, я думала, что она разговаривает с небом. Когда стала постарше — узнала, что это просто заброшенный ещё при Союзе военный объект.

Пока город ещё был живой местные всегда ходили к этому телескопу, чтобы позвонить, или написать сообщение.

Я, конечно, тоже собиралась ходить к телескопу. Ну, раз в неделю. Позвонить маме, проверить почту (на всякий случай, хотя я обещала себе не проверять), убедиться, что Олеська ещё жива и не вышла замуж за очередного Лёшу-Игрека. И сразу — обратно, в дедушкин домик, к сериалам и тушёнке с макаронками.

В первый день, когда я приехала, я даже не стала разби-

рать вещи. Сразу к телескопу. Надо ма-а-а-ае написать, что я приехала, да и ленту полистать можно...

Я поднялась на холм, прошла через дырку в заборе, залезла на подножие тарелки — и улеглась на основание.

Тишина. Настоящая. Не та тишина, что в городе. Там ты все равно знаешь, что рядом всегда кто-то есть. А здесь — ты один. Совсем один.

Вокруг тебя только ветер, птицы, шорох чего-то в траве, и далёкий-далёкий гул, который ты не можешь опознать, но который тебя успокаивает.

Следующие минут двадцать я просто лежала и слушала сверчка в траве, смотрела, как красиво зажигаются звезды.

Смотрела на тарелку, которая блестела в лучах закатного солнца, как гигантское блюдо.

Думала о том, что вот сейчас я встану, пойду разберу вещи, поставлю воду, сварю макаронки с тушёнкой, и начнут-ся мои каникулы. Самые настоящие. Самые заслуженные. Самые мои.

Как же хорошо мне было в тот день, как же спокойно. Будет ли так когда-нибудь ещё? Вряд ли.

Если бы мне кто-нибудь сказал, что каникулы моей мечты закончатся гибелью человечества, я бы не поверила.

Я бы, наверное, даже не рассмеялась. Просто посмотрела бы на этого кого-нибудь снисходительно, покрутила у виска и сказала бы что-нибудь вроде: «ага, конечно».

Две недели пролетели незаметно. Я смотрела сериалы, ела

в свое удовольствие, пару раз даже созванивалась с мамой и Олеськой, которую бросил очередной парень.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.